Лили была поражена тем, что только что произошло. Она заметила те же эмоции и у других девочек, особенно у старшей дочери Гринграссов. Что же она такого сделала, что их глаза пылают ненавистью и отвращением? Она скрыла дрожь в позвоночнике, когда от них мгновенно ушло тепло, а температура понизилась до ледяной. Лили начала думать, что приближаться к ним было ужасной идеей.

"Что вам нужно?" Реджин раздраженно фыркнула.

"Моя подруга имеет в виду, что мы можем вам чем-то помочь, миссис Поттер?" Лили заметила, что улыбка девушки была явно вынужденной.

"Вы меня знаете?" неуверенно спросила Лили.

Шейла фыркнула, выплюнув слова: "О, пожалуйста. Кто не знает мать великого Мальчика-Который-Выжил? Все в мире волшебников знают ее! Каждая женщина хочет быть ею! Давайте все поприветствуем и поклонимся кумиру каждой девочки, Лили, мать ее..."

"Шейла!" Каллиста бросила на подругу укоризненный взгляд. Она перевела взгляд со своей запыхавшейся подруги на стоящую перед ними женщину. "Простите за хамство моей подруги, миссис Поттер. Обычно она не такая. Пожалуйста, простите ее".

Лили была удивлена таким бесцеремонным обращением, но скрыла это. "Все в порядке". В глубине сознания она порылась в памяти, пытаясь вспомнить, когда именно она обидела кого-то из них.

"Да, но чем мы можем вам помочь? Рано или поздно мы должны встретиться с семьей, у нас нет времени бездельничать здесь целый день", - мягко проговорила Дафна, не обращая внимания на взгляд Каллисты.

Лили вздрогнула от презрения, прозвучавшего в тоне девушки. "Да, эм... Я хотела спросить, не видел ли кто-нибудь из вас моего старшего сына. Гарри?"

Быстро стало ясно, что это было не то, что следовало сказать. Каждая из девушек едва сдерживала свой гнев, заметно дрожа и сжимая кулаки, а челюсти яростно твердели. Девочка из Когтеврана спасла Лили от трех девушек, которые хотели проклясть ее прямо на месте. Ее глаза холодно сузились.

"Миссис Поттер, - начала она, вдыхая огромное количество воздуха, чтобы систематизировать свои эмоции. "Я не знакома с ролью такой матери, как вы. Вы видите, что я несовершеннолетняя. Но я совершенно убеждена, что если бы у меня были дети, я бы знала, где они, как у них дела, насколько они грустны или счастливы, и, самое главное, я бы понимала их, внутренне и внешне, не упуская ни малейшей детали в их жизни. Я в недоумении от этого вопроса, который вы нам задали, хотя очевидно, что вы сами должны знать, где находится ваш сын, да? Вы ведь его мать, не так ли?" Последние три слова она выделила сквозь

стиснутые зубы, костяшки пальцев побелели, а тело затряслось от ярости.

Глаза Лили расширились, а язык пересох, чтобы ответить на словесную пощечину, которую только что дала ей девушка. "Если бы ты потрудилась восстановить свою память, то обнаружила бы, что он остался в Хогвартсе, как и последние три года. Вы, конечно, знаете об этом, верно? А теперь, если позволите, нас ждут наши семьи. Приятного дня, - бодро перебила Регина, отталкивая раздраженную Каллисту от Лили и ведя двух других подруг в том же направлении. Не бросив ни единого взгляда, они оставили Лили на месте, с открытым ртом и мысленно повторяя их слова снова и снова.

24 декабря 1980 г.

"Гарри? Гарри, куда ты пропал?" - кричал голос.

Двадцатилетняя Лили искала своего сына по всему особняку. Тревога нарастала внутри нее, поскольку она нигде не могла разглядеть маленького трехлетнего мальчика. То, что он пропал во время войны, еще больше усиливало тревогу Лили. К тому же скоро наступит ночь. Честно говоря, с тех пор как мальчик начал ходить на своих крошечных ножках, он не раз исчезал из поля ее зрения. Он был очень хитрым для своего собственного блага. Облегчение охватило ее, когда через окно в задней части дома, прямо перед садом, она заметила пучок черных волос. Ее сын пытался построить какую-то фигуру на снегу. Не теряя времени, Лили бросилась к двери. Она плотно обмотала пальто вокруг тела, сунула ноги в высокие сапоги и поспешила к сыну.

"Гарри, что ты делаешь на улице? Что я говорила о том, что нужно сообщать мне, прежде чем куда-то идти? Что ты можешь сказать в свое оправдание, молодой человек?" Лили уперла руки в бедра, пытаясь казаться сердитой, однако ее лицо смягчилось при виде яркой улыбки на детском личике ее мальчика. Никто не мог устоять перед улыбкой Гарри, она никогда не подводила людей. Лили задалась вопросом, благословение это или проклятие. "Что ты делаешь, малыш?"

"Леплю снеговика! Мама сказала Гарри, что магглы лепят для развлечения, и Гарри хочет попробовать!" Он нахально улыбнулся и продолжил свою забаву.

Лили смотрела на то, что, по словам ее сына, было его снеговиком, и тихо хихикала над тем, что выглядело как снежная версия гоблина. Лили ни за что не смогла бы сделать такое без магии. Она изумленно покачала головой. Они с Джеймсом часто думали, что их сын, возможно, какой-то гений. Это было просто необычно для трехлетнего мальчика - точно произносить слова и выполнять задания, которые обычно поручают взрослым. Тем не менее он был еще ребенком, и его привлекало веселье, а не обучение на собственном опыте.

Вздрогнув от легкого недоумения, она рассмеялась так громко, что могла поклясться, что люди в Хогвартсе слышат. Гарри создавал идеальную имитацию круглых очков Джеймса вокруг глаз своего снеговика. Гарри надулся и мило нахмурился. Ему не нравилось, когда люди смеялись над ним без видимой причины. Подавив смех, она взяла его на руки и улыбнулась.

Гарри нахмурился, услышав мамину улыбку, и ухмыльнулся, глядя на своего снеговика. Она тоже перевела взгляд на снежную фигуру.

Повернув голову обратно к малышу, она с любовью поцеловала его в щеку и крепко обняла. "Пойдем в дом, малыш. Я приготовлю твою любимую чашку вкусного горячего шоколада".

"Ура! Шоколад! Гарри сможет его выпить!"

"Да, но не слишком много. Слишком много будет вредно для тебя". Он надулся, его нижняя губа выпятилась вперед и задрожала, а маленькие ручки скрестились.

Лили усмехнулась и нежно ущипнула его за одну из мягких щек. "Хорошо, хорошо... Но только на этот раз".

Гарри усмехнулся, а она приветливо закатила глаза. Вдруг неожиданно появились сильные руки, обхватившие ее за талию. Лили подпрыгнула.

"А как же я?" - хрипло прошептал мужчина ей в правое ухо, прижимаясь к ее шее.

"Джеймс! Не подкрадывайся к нам так!" Не обращая внимания на дрожь, которую она испытывала от его ласк, она отчитала его за то, что он напугал ее до смерти. Мужчина усмехнулся в ответ, отчего она безумно покраснела и зарылась лицом в волосы Гарри, чтобы скрыть цвет.

"Папочка!" восторженно воскликнул Гарри, прижимаясь к матери.

Джеймс перевел взгляд на сына, оторвавшись от Лили, чтобы сосредоточиться на нем.

"Гарри!" - поприветствовал он тем же тоном, что и его сын. Гарри хихикнул. "Как мой сын сегодня? Тебе было весело, Гарри?"

"Да, Гарри! Гарри лепит снеговика! Смотри, папа, вот он!" Он с восторгом показывал маленьким пальчиком на своего снеговика, гордясь своей поделкой.

Джеймс подошел к снеговику сына, прищурив глаза и потирая подбородок. "По-моему, он больше похож на гоблина. Ты уверен, что это твой снеговик, Гарри? Разве снеговик не должен состоять из трех снежков, двух палочек, кучки камешков, шляпы, шарфа и морковки? Разве не это ты мне говорила, Лили? И Мерлин... Это мои очки?" потрясенно спросил Джеймс.

Лили разразилась хохотом, не в силах сдержать себя. Переключив свое удивление на сына, Джеймс присоединился к смеху жены. Гарри в недоумении переводил взгляд с папы на маму. Что такого в том, что взрослые смеются над ним?

"Это не смешно! Не смейтесь над Гарри!" - закричал он, возмущенно вскидывая в воздух свои крошечные ручки. Он сложил руки на своей крошечной груди и сердито надулся.

"Прости меня, малыш. Просто это так забавно, вот и все". Лили, смеясь, вытирала слезы с глаз.

Джеймс усмехнулся. "Папе тоже жаль, Гарри. Как и сказала мама, это смешно".

Лили ласково улыбнулась сыну, который никак не отреагировал. "Ладно, чтобы загладить свою вину, мама приготовит обещанный горячий шоколад. Как тебе это?"

"Ура! Шоколад!" Как по щелчку выключателя, Гарри устремился за ним, сопровождаемый смеющимся Джеймсом.

Лили с улыбкой покачала головой и понесла сына в дом, Джеймс шел рядом с ней. Оба мужчины наперебой требовали шоколад, когда семья Поттеров вошла в особняк. Они не сразу заметили, как одна снежинка упала на снеговика, а за ней последовал целый ливень. Хрустальные снежинки сыпались с небес, возвещая о наступлении Рождества.

http://tl.rulate.ru/book/102308/3540647